

ВЛАДИМИР ИЛЬИНЫХ
БЕЛЫЕ ОДЕЖДЫ

Бийск, 2015

Иногда читаешь провинциальных авторов — и неудержимо тянет, рвет, как сказано в анекдоте про Штирлица, поговорить о теории прозы. Владимир Ильиных издал книгу рассказов о советских людях, уделив особое внимание партийной и комсомольской номенклатуре. Приятно, что книга написана со знанием дела, подкованной борьбой, бюрократических ходов, проработок на комсомольских собраниях и оруэлловского «новояза»: «В кабинет к Первому секретарю стягивались члены бюро. Они рассаживались за длинным столом, согласно месту, определенному партийной иерархией. Неторопливо знакомились с повесткой дня заседания бюро, вписывали замечания и предложения в проекты постановлений, обдумывали свои выступления. Впрочем, как правило, решения по многим основным вопросам, заранее обговаривались по телефону, оттого нередко на заседаниях царил единодушие. Авторитет Первого секретаря был незыблем, слово его — весомо».

Но именно в этой связи находится главный недостаток автора — излишнее растворение в материале. Между писателем и той пошловатой средой, которую он изображает — скупое, лапидарное, «с важностью необыкновенной», — не чувствуется ни вершка расстояния. Комсорг едет в деревню прорабатывать молодую учительницу, которая согрешила с подростком, комсорг созывает народное вече — учительницу увольняют. А деятель ВЛКСМ читает в гостинице Пастернака и готовится к очередному этапу «завершения Ленинского зачета». Точка.

В другом рассказе начальник милиции принуждает жену, большую раком, вступить в партию, чтобы самому получить новое назначение. Она докладывает комиссии о «решениях ...надцатого съезда», получает членский билет, потом умирает. В финале рассказа — традиционный символ: «Густой снег, опускаясь с декабрьского неба, быстро укутал одинокую фигуру причудливыми хлопьями, через минуту ее силуэт растаял вдали. Казалось, будто небесные ангелы в белых одеждах бережно подхватили женщину на свои крылья и унесли ввысь. Эта картина нечаянно привиделась секретарю приемной Аллочке...»

О своих героях Ильиных пишет пафосно, с библейской риторикой, ставя на одну доску смерть, небесное воинство и партком. Получается термоядерная смесь абсурда, соцреализма и Владимира Сорокина. У последнего хотя бы «советский рассказ» взрывался глоссолалией и разрушением языка. Ильиных не разрушает

неправедный, сюрреальный мир. Писатель, хоть и изображает среду достоверно, — органическая часть, плоть от плоти советских кривляк и шутов гороховых, которые долбят решения съезда и одновременно умиляются сиянию золотогоглавых церквей (тут нет противоречия). Книга интересна и написана не без таланта, но эффекты не рассчитаны художником, наивны, а материал разоблачает сам себя. Приходится признать: порою человеческий документ — сильнее созданий гения и таланта.

Выйдет
в 2017 году

ВЛАДИМИР ТОКМАКОВ
**ЗАПРЕТНАЯ КНИГА
БЕЛОГО БУРХАНА**

«Провинциальный писатель пишет не для денег и славы, а потому, что не может не писать», — говорил Владимир Токмаков. В начале нулевых на волне интереса к исповедальной прозе он издал книгу в Санкт-Петербурге. Но тренд сменился, и автор занялся чистым искусством. «Запретная книга Белого Бурхана» — политический триллер с элементами детектива и антиутопии. Книга написана на алтайском материале, главный герой — журналист, который «ищет себя» и по совместительству — рай на земле, тихую гавань, городок Бурханостан. Роман отличается небольшим объемом, в нем, вопреки авторской привычке, почти нет шаржей на деятелей провинциального бомонда, историческая, этнографическая часть сведена к минимуму: мы наблюдаем чистое действие и экзистенцию. На каждой второй странице герой достает из кармана сигареты (сдают нервы), на каждой третьей — идет дождь, тот самый крупный руанский дождь из рассказов Мопассана. Напрасно ломали копыя остроумцы барнаульских СМИ — Токмаков не хочет стать вторым Коробейщиковым, мистика в его текстах — просто лавровый листик, случайно упавший в суп, отвлекалочка для детей. К достоинствам романа следует отнести пластичный, сжатый язык. Владимир дробит текст на мелкие главы, ориентируясь на клиповое мышление читателя. Ядерная республика, город-государство «где-то в Горном Алтае» гибнет от нелепой случайности, железно вписанной в сюжет. Удалось ли автору внушить к фабуле доверие? Я полагаю, да. Третья часть книги отмечена катарсисом. К глазам подступают слезы: «А счастье было так близко, так возможно...» Даже легкий налет либеральной риторики не может отравить удовольствие от динамичной прозы. Может быть, не стоило гробить юность на поиски святого Грааля, а легко, играючи писать детективы? Бог весть. Тот, кто купит эту книгу, не пожалеет о личном

времени: автор умеет, развлекает, поучает и озорно говорить о серьезных предметах. Токмаков, мешая важное и пустяки, микшируя жанры, сопрягая философию и скабрёзности, надписи из клозета и молитвы в храме, знает главное о читательской душе: она жаждет нескудного рассказчика, как уставшие охотники у первобытного огня. Трикстера не успеют пришить за вранье, дипломатичную Шахерезаду не убьют, мастер стенд-апов не усыпит аудиторию. Весной книга выйдет, и вы убедитесь в этом сами.

ЮЛИЯ НИФОНТОВА

12 САМЫХ СТРАШНЫХ ТАЙН

Барнаул, 2016

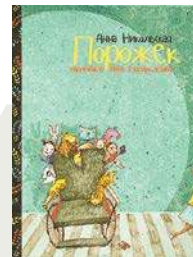
Юлия Нифонтова принадлежит к числу писателей тургеневского типа. Классик утверждал, что большинство произведений написал с натуры и признавался: «Я никогда не умел сочинять». Проза Нифонтовой имеет все достоинства и недостатки этой творческой системы — потрясающие словесные находки, живость персонажей и бесформенность текста, отсутствие концепции. Так называемая неприкрашенная действительность — та же условность и знаковая система, к сожалению, ничего общего не имеющая с каркасом хорошей новеллы. Большинство произведений сборника — сырой исходный материал, замаскированный под прозу. Он интересен, но имеет полное сходство с газетными ужасами, и вместо эстетических переживаний вызывает скорее нездоровое любопытство, а иногда — неловкость или отвращение.

В новую книгу барнаульской писательницы вошла старая и новая проза. «12 самых страшных тайн» — verbatim, несколько повествований от первого лица, главные герои — посетители клуба анонимных алкоголиков, повесть «Мама, это не та больница!» — love story про самоотверженную женщину и альфонса-наркомана. Рассказ «Изысканный бродит Жерар» — точное и трагикомическое повествование про другого альфонса, «позта», который окучивает молодых романтических дамочек.

Что сказать в пользу книги? Нифонтову всегда выручала самоирония и добрый юмор. Женский взгляд на гендерные проблемы уравнивается русской при-

вычкой к самоанализу и русской же смеховой культурой, о которой так много писал Михаил Бахтин. Однако архитекторника, архитектура текста у Юлии всегда проигрывала отечественным образцам новеллистики.

Авторам такой прозы — трагичной, смешной, пластичной, полной «мяса, крови и слез», хочется сказать: все-таки литература — бизнес жесткий, прозаики отдельно, документалисты отдельно. Смешение жанров сродни приготовлению «ерша» — голова будет болеть не у автора, а у читателя.

АННА НИКОЛЬСКАЯ

ПОРОЖЕК

Барнаул, 2015

Детская литература — вещь изначально конвенциональная и не предполагает особой глубины. Анна Никольская, создавая «Порожек», одновременно и соблюла, и нарушила ряд незыблемых правил детского чтения, поэтому ее книга особенно интересна. В центре повествования — переживания семилетней девочки с болезненно развитым воображением, физического инвалида и почти аутиста. Ее рассказ о собственной семье, стилистически весьма вычурный, тем не менее, лишен внешнего психологизма и полон психологизма внутреннего, брызжет подтекстом. Девочка видит мир, как объективная и бесстрастная телекамера, но фиксирует семейную драму так, что понять ее может лишь взрослый читатель. Семья больной девочки — классический союз истерички-мамы, которая мечтает о переезде в Аризону, от которой пахнет «латте, арабикой и дорогими духами», и безвольного программиста-папы. Под жернова семейных скандалов попадает девочка в инвалидной коляске. Порожек в квартире, непреодолимый для ее сноровки, порожек, который папа месяцами не может убрать, спилить, уничтожить, — символ тотального непонимания между людьми. Сама книга написана весьма искусно, на благородных постмодернистских полутонах, раздолье для филолога. С другой стороны, она неизбежно превращается в отвратительный салат цитат, аллюзий и примет красивой жизни. К достоинствам книги следует отнести последовательное развитие повествования. Читатель узнает новые подробности не вдруг: автор имеет понятие об интриге. Это психологическая драма с мрачным финалом, рассказ о тщете человеческих усилий, людской глупости и тотальном непонимании. То есть, безусловно, произведение для взрослых.

КСТАТИ

В ноябре 2016 года книга Юлии Нифонтовой «12 самых страшных тайн» вышла в издательстве «Altaspera Publishing & Literary Agency Inc» (Торонто, Канада).

Книги читал и рецензировал
Константин ГРИШИН